

Х.Р. Мелиг

ОБЩЕФАКТИЧЕСКОЕ И ЕДИНИЧНО-ФАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Глагольные предикации являются «скрытыми» бытийными высказываниями. Их функция заключается в предоставлении информации о существовании одной или нескольких ситуаций в данном дискурсе. Аналогично именованным группам в бытийных предложениях предикации могут иметь конкретно-референтный или общереферентный статус и соответственно отсылать к одной или нескольким индивидуализованным ситуациям (TOKEN) или к общей ситуации (TYPE). На примере предикаций в прошедшем времени показано, что различие между конкретно-референтным и общереферентным статусами предикации в дискурсе является релевантным для категории вида в русском языке.

Ключевые слова: русский язык, глагольный вид, референциальный и коммуникативный статус глагольной предикацией в дискурсе, Token (экземпляр) vs. Type (тип), анафора, отрицание.

Verbal predications are “covert” existential statements. Their function is to provide information on the existence of situations in a given discourse. Analogous to nominal groups in existential sentences, verbal predicates can have either concrete-referential status or general-referential status, and accordingly refer to one or more TOKENS or to the TYPE of the denoted situation. Based on examples in the past tense, it is shown that the difference between TOKEN and TYPE reference is relevant for the category of aspect in Russian.

Key words: Russian, verbal aspect, referential status of verbal predications, anaphora, negation, Token vs. Type, Topic vs. Focus.

1. Глагольные предикации и бытийность

Бытийные высказывания имеют функцию установления существования пространственных или временных сущностей на некотором отрезке пространства и/или времени. Они состоят из трех компонентов: во-первых, из локализатора, т. е. из выражения, обозначающего пространство, для которого устанавливается существование некоторого объекта; во-вторых, из выражения, которое обозначает в этом пространстве существующий объект; в-третьих, из выражения, обозначающего существование этого объекта [Арутюнова, 1976; Арутюнова, Ширяев, 1983]. Именные группы в бытийном предложении могут иметь два принципиально различных статуса. Во-первых, они

могут отсылать к одной или к нескольким индивидуализованным, локализованным во временно-пространственном мире дискурса сущностям, к «экземплярам» (TOKEN) обозначаемых сущностей, как в следующем примере.

(1) [В зоопарке] В этом вольере у нас находятся волки.

В этом примере именная группа *волки* имеет конкретно-референтный статус. Она обозначает закрытый класс. Обозначаемые референты могут быть идентифицированы как индивиды и перечислены.

Во-вторых, именная группа в бытийном предложении может отсылать и к общим, во временно-пространственном мире дискурса нелокализованным сущностям, как в следующем примере.

(2) У нас в лесу водятся волки.

В примере (2) сообщается, что наш лес характеризуется тем, что в нем есть волки. В таком случае именная группа *волки* отсылает не к конкретным «экземплярам», а к «типу» (TYPE), к «роду» (KIND) обозначаемого объекта. При отсылке к «типу» множественное число не несет информации о количестве волков, имеющих в лесу. Оно сообщает только о том, что у нас в лесу есть по крайней мере один объект, принадлежащий к классу *волков*. Поэтому высказывание в примере (2) было бы «истинно» и тогда, когда в лесу водился бы только один единственный волк. При отсылке к «типу» именная группа *волки* имеет общереферентный [Козинцева, 1991:18] или родовой статус [Апресян, 2009: 498]¹.

Бытийные предложения могут отсылать не только к пространственным, но и к временным сущностям, т. е. к ситуациям, как показывает следующий пример.

(3) В Альпах происходят обвалы.

Если локализатор, как в этом примере, отсылает к Альпам и таким образом к индивидуализованной сущности, то именное выражение *обвалы* тоже допускает два осмысления. Оно может отсылать как к нескольким «экземплярам», т. е. к временно-пространственным

---

¹ Для этого различия используются самые разные термины, например, частная vs. общая предметная отнесенность [Маслов, 1975:113], конкретный референтный статус vs. родовой статус [Апресян, 2009:498], конкретнореферентный vs. общереферентный статус [Козинцева, 1991: 18], Individual vs. Genus [Krámsky, 1972: 30], Object vs. Kind [Křifka, 1995: 403], Specific vs. non-specific reference [Karttunen, 1971], Referentiality vs. non-referentiality [Givón, 1978: 293; Падучева 1985: 86–101], Type (тип) vs. Token (экземпляр) [Langacker, 1991: 55–58; Leiss, 2000: 254–259; Dahl, Hedin, 2000: 386–389; Hedin, 2000; Mueller-Reichau, 2010: 57–66]. Я также использовал для этого различия в более ранних работах понятия «актуализованная» vs. «неактуализованная» ситуация (±AKTUALITÄT). В дальнейшем я буду употреблять термины «конкретно-референтный» и «общереферентный» статус. Языковое выражение, имеющее «конкретно-референтный» статус, отсылает к одним или нескольким «экземплярам» (TOKEN) обозначаемой сущности. Языковое же выражение, имеющее «общереферентный» статус, отсылает к «типу» (TYPE) обозначаемой сущности.

локализованным ситуациям, так и к «типу», к «роду» обозначаемой ситуации. Отсылка к нескольким «экземплярам» имеет место, когда обвалы происходят во время высказывания, и тем самым настоящее время понимается как настоящее актуальное. Однако пример (3) может обозначать и свойство Альп. В этом втором осмыслении именная группа относится к «типу», к «роду» обозначаемой ситуации и высказывание было бы «истинно» и тогда, когда во время высказывания никаких обвалов не происходило бы. Если локализатор отсылает не к индивидуализованным сущностям и цель высказывания состоит в том, чтобы произвести сообщение о горах вообще, то именная группа *обвалы* может отсылать только к «типу».

(3а) В горах происходят обвалы.

Локализованность обозначаемого референта в пространстве дискурса предполагает, что и локализатор имеет конкретно-референтный статус и, таким образом, отсылает к «экземпляру» обозначаемой сущности.

Глагольные предикаты могут быть употреблены как в инфинитивной, так и в финитной форме. Когда предикаты употребляются в инфинитивной форме, как в примере (4), мы имеем дело с нереферентным употреблением предиката. Носителем референции в этом примере является финитная форма глагола *может*.

(4) Саша может поднять ^[CB] / поднимать ^[HCB] 30 кг одной рукой.

Если, напротив, глагольные предикаты употребляются в финитной форме, и, таким образом, наличествует предикация, то мы имеем дело со «скрытыми» бытийными высказываниями. Предикации, т. е. глаголы в финитной форме, по аналогии с бытийными предложениями, сообщают о существовании некоторой ситуации в мире дискурса. Так, в примере (5) предикация сообщает, что в течение прошлой недели имела место встреча между Сашей и Машей в Москве.

(5) На прошлой неделе Саша и Маша встретились ^[CB] в Москве².

Обстоятельство времени *на прошлой неделе* образует временной локализатор для бытийного высказывания. Финитная форма *встретились* ^[CB] содержит двойную информацию. Во-первых, она сообщает, что во время прошлой недели некоторая ситуация имела место и, во-вторых, описывает эту ситуацию как *встречу между Сашей и Машей*. Эту двойную функцию финитной формы глагола, а именно введения в дискурс в своем существовании некоторой ситуации и одновременно описания ее, можно продемонстрировать посредством преобразования глагольной предикации в бытийное предложение.

(6) На прошлой неделе имела место встреча между Сашей и Машей.

² Прописными буквами обозначается слово, которое является интонационным центром высказывания.

Преобразование глагольной предикации в бытийное предложение состоит по аналогии с именными бытийными предложениями из трех компонентов, во-первых, – теперь временного – локализатора (*на прошлой неделе*), во-вторых, бытийного глагола (*иметь место*) и, в-третьих, номинализованной формы описания ситуации (*встреча*).

1. Временной локализатор обозначает временное пространство, в котором реализуется бытийное высказывание. В нашем примере временной локализатор *на прошлой неделе* имеет функцию более точно локализовать обозначаемую ситуацию внутри временного пространства, обозначаемого прошедшим временем. Без локализатора *на прошлой неделе* обозначаемая ситуация в примере (6) локализовалась бы во временном пространстве, начало которого определяется прагматически и которое простирается до времени высказывания.

2. Бытийный глагол как второй компонент принимает на себя информацию о существовании. Для предикатов, которые обозначают «эпизодические» ситуации (*stage-level predicates*), таковым является в первую очередь бытийный глагол *иметь место*. Бытийный глагол *иметь место* сочетается с эпизодическими ситуациями любой семантики³. Кроме того, для временных сущностей в бытийных предложениях может быть употреблен и глагол *быть*. Другие глаголы, которые могут обозначать существование временных сущностей в бытийном предложении, а также ограничения в их употреблении см. [Арутюнова, Ширяев, 1983: 128–137]. При номинализации глагольное описание ситуации теряет возможность выражать категории времени, вида, залога и модуса. Эту информацию принимает на себя при преобразовании бытийный глагол. Если бытийный глагол обладает видовыми формами, как, например, *происходить*^[НСВ] или *совершаться*^[НСВ], то он может выражать и видовую характеристику.

3. Третьим компонентом при преобразовании глагольной предикации в бытийное предложение является номинализованное описание ситуации. Оно состоит из номинализованного глагольного выражения и всех от него зависящих дополнений. Другими словами, оно содержит все, что является синтаксически и семантически зависимым от глагольного выражения.

Глагольные предикации так же, как и именные группы в бытийных предложениях, могут иметь три разных коммуникативных статуса в дискурсе. Их можно продемонстрировать с помощью

³ «Вневременные» или «квалитативные» предикаты (*individual-level predicates*), обозначающие некантифицируемые ситуации, как, например, *владеть языком*, не сочетаются с бытийным глаголом *иметь место*. Сущности, обозначаемые «вневременными» предикатами, не *имеют место*, а *существуют*.

применения к бытийному преобразованию предикации членения на «тему» и «рему». Если предикация вводит новую ситуацию в дискурс и тем самым имеет *нейтральный* коммуникативный статус, то бытийный глагол и описание ситуации вместе образуют рему бытийного предложения.

(ба) → На прошлой неделе

[имела место встреча между Сашей и МашЕЙ]_{рема}

Если предикация имеет цель верифицировать существование обозначаемой ситуации и таким образом имеет *верификативный*⁴ коммуникативный статус, то рему бытийного предложения образует только бытийный глагол.

(бб) На прошлой неделе Саша и Маша встретились ^[CB] в Москве.

→ На прошлой неделе

[встреча между Сашей и Машей]_{тема}

[ИМЕЛА место]_{рема}

Наконец глагольная предикация может иметь и *эспликативный* коммуникативный статус. Он налицо, если существование какой-то ситуации предполагается, и предикация имеет цель только описать предполагаемую в своем существовании ситуацию. В таком случае рему бытийного предложения образует только описание ситуации.

(бв) – Откуда Саша и Маша знают об этом?

– Они на прошлой неделе встретились ^[CB] в Москве.

→ На прошлой неделе [имела место]_{тема}

[встреча между Сашей и МашЕЙ]_{рема}

Независимо от их коммуникативного статуса глагольные предикации по аналогии с именами в бытийных предложениях могут отсылать как к «типу», так и к «экземпляру» обозначаемой ситуации, т. е. могут иметь конкретно-референтный или общереферентный статус. Референтный статус предикации является в русском языке релевантным для категории вида. Глагольные предикации, которые имеют общереферентный статус и тем самым отсылают к «типу» обозначаемой ситуации, допускают в русском языке только употребление НСВ. Глагольные же предикаты, которые имеют конкретно-референтный статус и тем самым отсылают к одному или нескольким «экземплярам» обозначаемой ситуации, допускают употребление как СВ, так и НСВ. Или иначе: глагольные предикации в СВ всегда отсылают к одному или нескольким «экземплярам», т. е. к индивидуализованным, локализованным в дискурсе ситуациям. В отличие от этого глагольные предикации в НСВ могут отсылать как к «экземплярам», так и к «типу» обозначаемой ситуации.

⁴ Термин «верификативный» взят из [Adames, 1966:27].

2. Предикации в НСВ, отсылающие к «типу» обозначаемой ситуации

2.1. Предикации в НСВ, отсылающие к «типу» обозначаемой ситуации, имеющие верификативный коммуникативный статус

Без дальнейшего контекста такой вопрос как (7) в НСВ отсылает к общей ситуации, т. е. к «типу» обозначаемой ситуации.

(7) Саша и Маша на прошлой неделе **встречались** ^[НСВ]?

Поскольку мы имеем дело с общим вопросом, предикация имеет верификативный коммуникативный статус. Ремой в бытийной парафразе является бытийный глагол *иметь место*.

(7а) → На прошлой неделе [встреча между Сашей и Машей]_{тема}
[ИМЕЛА место]_{рема}?

С помощью предикации (7) запрашивается, имела ли место в релевантном временном пространстве, т. е. на прошлой неделе, хотя бы одна ситуация, принадлежащая к классу ситуаций, которые можно обозначать как *встреча между Сашей и Машей*. В таком случае мы имеем дело с употреблением НСВ, которое называется общефактическим значением НСВ⁵. Как в вопросе, так и в ответе количество обозначаемых ситуаций остается открытым. Поэтому обозначаемая ситуация не допускает временной локализации во временном пространстве *последняя неделя*, здесь представлено «неопределенно локализованное действие» [Козинцева, 1991: 14]. Количество ситуаций может быть специфицировано дальнейшим контекстом.

(7б) – Саша и Маша на прошлой неделе **встречались** [НСВ]?
– Да, они **встречались**, но только один раз / даже три раза.

Если описание ситуации с НСВ в общефактическом значении в дальнейшем контексте упоминается повторно, то специфицирование количества может быть осуществлено и через выбор вида.

(7в) – Саша и Маша на прошлой неделе **встречались** ^[НСВ]?
– Да, они **встречались** ^[НСВ].
– И где они **встречались** ^[НСВ] / **встретились** ^[СВ]?

При повторном упоминании в НСВ остается неопределенным, имела ли место одна или несколько встреч. Напротив, исходное высказывание в общефактическом НСВ при повторном упоминании в СВ понимается как отсылка к одной ситуации обозначаемого «типа», т. е. к одной встрече.

Так как при отсылке к «типу» количество обозначаемых ситуаций остается неопределенным, обозначаемые ситуации не могут быть

⁵ Как это принято в русской аспектологии, я буду говорить о разных «значениях» НСВ. Было бы более корректно, говорить о разных «интерпретациях» или «функциях» НСВ, которые они могут приобрести посредством лексического значения предиката, языкового и ситуативного контекста и не в последнюю очередь в соответствии с нашим представлением о мире.

идентифицированы ни говорящим, ни адресатом. Поэтому номинализованное описание ситуации в бытийной парафразе (7а) в артиклевом языке, таком, как английский, должно быть введено неопределенным артиклем или другим показателем неопределенности.

(7д) Was there a meeting between Sasha and Masha last week?

Такое употребление неопределенного артикля обозначается как нереферентное (например [Князев, 2007: 210–213]), или как неспецифическое (например [Karttunen, 1971])⁶. В русском языке нереферентная неопределенность описания ситуации в бытийной парафразе может быть маркирована тем, что номинализованное описание ситуации вводится прилагательным местоимением *такой*⁷.

(7е) На прошлой неделе такая ситуация, как встреча между Сашей и Машей, имела место?

Когда предикация имеет общереферентный статус и, таким образом, отсылает к «типу» обозначаемой ситуации, предикация не допускает перфективации. В русском языке отсылка к «типу» обозначаемой ситуации возможна только в НСВ.

Отсылка к «типу» всегда предполагает, что в релевантном пространстве имеется больше, чем один «экземпляр» этого «типа». Для глагольных предикатов отсылка к нескольким сущностям означает, что обозначаемые ситуации должны быть потенциально повторимы, см. [Mehlig, 1979: 159–161; 2000: 115–120; Падучева, 1996: 39; Шатуновский, 2004 и, в особенности, Шатуновский, 2009: 140–147]. Исторические события не выполняют это условие, поэтому НСВ в примере (8) не допускает общефактическую интерпретацию⁸.

(8) В 1799 г. Суворов переходил ^[НСВ] через Альпы.

Как я пытался показать в [Mehlig, 2011: 187–192] все возможные прочтения общефактического НСВ, такие, как, например, двунаправленность обозначаемой ситуации или так называемое общефактическое нерезультативное, можно вывести из критерия потенциальной повторяемости обозначаемой ситуации.

Такой пример, как (9), как будто противоречит критерию потенциальной повторяемости, так как на основе нашего представления о мире обозначаемая ситуация в течение одного утра не повторяется.

⁶ Нереферентную неопределенность (non-specific indefiniteness) надо отличать от референтной неопределенности (specific indefiniteness). Нереферентная неопределенность налицо, когда языковое выражение отсылает к не-индивидуализованным сущностям, к «типу» обозначаемого объекта. Референтная неопределенность налицо, когда языковое выражение отсылает к индивидуализованным сущностям, к «экземплярам» обозначаемого объекта, которые говорящему известны, а адресату не известны, т. е. к объектам, которые адресат не может идентифицировать.

⁷ О местоимении *such* 'такой' как в показателе нереферентной неопределенности см. [Landman, Morzycki, 2003].

⁸ НСВ в этом примере в зависимости от контекста может иметь единично-фактическое, но также и актуально-длительное и дуративное значение. См. об этом ниже.

- (9) Саша сегодня утром брился ^[НСВ]?
→ Сегодня утром такая ситуация, как [*Саша брился*]
ИМЕЛА место?

В общефактической интерпретации НСВ отсылает к ситуации, которая повторяется циклично [Leinonen, 1985: 195–199]. Запрашивается, имела ли место такая ситуация, как *Саша брился*, которая обычно происходит каждое утро, и сегодня утром.

Обе эти возможности осмысления НСВ в общефактическом значении, с одной стороны, неопределенность количества ситуации, к которым предикация отсылает, и, с другой стороны, отсылка к точно одной ситуации обозначаемого «типа», были различены и терминологически, а именно как «общефактическое экзистенциальное» и «общефактическое конкретное» [Падучева, 1996: 46]. Без знания контекста обычно нельзя решить, какое из этих употреблений НСВ в общефактическом значении имеет место. Наш выше приведенный пример (7) допускает оба осмысления.

Если говорящий и адресат знают или исходят из предположения, что Саша и Маша в течение одной недели встречаются только один раз, то мы имеем дело с общефактическим конкретным. Без этого контекста НСВ в примере (7) будет осмыслен как общефактическое экзистенциальное. Цель вопроса (7) во втором случае состоит в том, чтобы выяснить, имела ли место хотя бы одна такая ситуация, как встреча между Сашей и Машей в течение последней недели.

Если НСВ употребляется в общефактическом значении, то обозначаемая ситуация не получает видовую характеристику. Поэтому у такой предикации, как (10) с НСВ в общефактическом значении в принципе остается открытым вопрос, заполнена ли анкета до конца.

- (10) Саша когда-нибудь заполнял ^[НСВ] такую анкету?

Без дальнейшего контекста этот пример понимается как отсылка к ситуации, которая достигла своей кульминационной точки.

- (10a) – Саша когда-нибудь заполнял ^[НСВ] такую анкету?
– Да, заполнял ^[НСВ] и даже отправил ^[СВ].

Однако в такой интерпретации мы имеем дело с имплицатурой, которую можно снять, как показывает следующий контекст.

- (10б) – Саша когда-нибудь заполнял ^[НСВ] такую анкету?
– Да, заполнял ^[НСВ]. Но он ее тогда до конца не заполнил ^[СВ].

Если, напротив, наш пример (7) *Саша и Маша на прошлой неделе ВСТРЕЧАЛИСЬ* ^[НСВ]? однозначно интерпретируется как отсылка к ситуации, которая достигла своей кульминационной точки, то это происходит только потому, что предикат *встречаться с кем-нибудь* обозначает ситуацию без подготовительной процессной фазы и, таким образом, ситуацию, которая не может быть безрезультатной.

2.2. Предикации в НСВ, отсылающие к «типу» обозначаемой ситуации, имеющие нейтральный или экспликативный коммуникативный статус

Мы до сих пор объясняли общефактическое употребление НСВ на примере предикаций, которые имели верификативный коммуникативный статус. Но и для предикаций, которые имеют нейтральный или экспликативный статус верно, что общефактическое осмысление НСВ возможно только тогда, когда выполняется критерий потенциальной повторяемости. Это показывает следующий пример, в котором вводится в дискурс «тип» ситуации *находить* ^[НСВ] *белый гриб*. Тем самым предикация имеет нейтральный коммуникативный статус.

(11) В этом лесу мы в прошлом году находили ^[НСВ] белые грибы.

→ В прошлом году [имела место такая ситуация, как X]_{рема}.

Пример (11) может иметь и экспликативный коммуникативный статус, и тем самым описывать ситуацию, существование которой как «тип» предполагается, как в следующем примере

(11a) – Почему вы за грибами в химкинский лес едете?

– Мы в прошлом году там находили ^[НСВ] белые грибы.

Может быть, и в этом году найдем.

M. Leinonen [1982: 235] принадлежит наблюдение, что пример (11), если предикация имеет нейтральный или экспликативный коммуникативный статус, не допускает внутреннего аргумента в единственном числе.

(11a) *В этом лесу мы в прошлом году находили ^[НСВ] белый гриб.

Употребление внутреннего аргумента в единственном числе невозможно, потому что в таком случае не выполняется критерий потенциальной повторяемости. Предикат *находить* ^[НСВ] *гриб* обозначает ситуацию с непосредственным результатом (direct result), который согласно нашим представлениям о мире не допускает аннулирования. Поэтому пример (11a), в котором внутренний аргумент отсылает к конкретному «экземпляру», и, таким образом, имеет конкретно-референтный статус, осмысления не допускает. Найденный гриб должен быть отнесен обратно в лес, чтобы его можно было снова найти. Критерий воспроизводимости выполняется для этого предиката только тогда, когда внутренний аргумент имеет общереферентный статус, т. е. отсылает к «типу» обозначаемого объекта, что для исчисляемого существительного такого, как *гриб* в предикациях с нейтральным или экспликативным коммуникативным статусом требует употребления множественного числа.

В отличие от (11a) в следующем примере (12) общефактическое употребление НСВ допускается и тогда, когда внутренний аргумент имеет конкретно-референтный статус и отсылает к «экземпляру»

обозначаемого объекта, поскольку предикат *видеть лося* обозначает ситуацию с «косвенным эффектом» (indirect result)⁹.

(12) В этом лесу мы в прошлом году видели ^[НСВ] лося.

Одного и того же лося можно увидеть несколько раз. Поскольку исчисляемое существительное *лось* во множественном числе может относиться как к нескольким индивидуализованным объектам, так и к «типу» обозначаемого объекта, высказывание в следующем примере (12а) оказывается амбивалентным.

(12а) В этом лесу мы в прошлом году видели ^[НСВ] лосей.

Внутренний аргумент, с одной стороны, может иметь конкретно-референтный статус и относиться к нескольким «экземплярам», к определенной группе лосей, которую мы в прошлом году видели хотя бы один раз. Внутренний аргумент может, с другой стороны, по аналогии с примером (11) иметь и общереферентный статус и тем самым быть осмысленным как отсылка к «типу» *лось*.

Употребление НСВ в общефактическом значении не имеет никаких семантических ограничений. Онтологические критерии, такие как точечность, дуративность, агентивность или контролируемость обозначаемой ситуации, не являются релевантными для общефактического употребления НСВ. Любая ситуация, выполняющая критерий потенциальной повторяемости, воспроизводимости во времени, допускает употребление НСВ в общефактическом значении. Или точнее: если НСВ употребляется в общефактическом значении, то тем самым обозначаемая ситуация концептуализуется как потенциально повторяемая.

3. Предикации в СВ, отсылающие к «экземпляру» обозначаемой ситуации

3.1. Предикации в СВ с верификативным коммуникативным статусом

Если в нашем примере (7) *Саша и Маша на прошлой неделе ВСТРЕЧАЛИСЬ* ^[НСВ]? употребляется не НСВ, а СВ, то предикация соотносится с «экземплярном», с индивидуализованной, локализованной во временном пространстве ситуацией. Предикация имеет конкретно-референтный статус и отсылает к «экземпляру» обозначаемой ситуации.

⁹ О различии между «непосредственным результатом» и «косвенным эффектом» см. [Князев, 2007: 403]. На релевантность этого различия для общефактического значения НСВ см. [Грен, Филюшкина Краве, 2007: 54]. Они употребляют понятия «лексикализованное итоговое состояние» (*зачитать книгу до дыр*) vs. «тривиальное итоговое состояние» (*прочитать книгу*). Подробное исследование этого различия с некоторыми отсылками к русскому языку можно найти в [Mittwoch, 2008], где используются понятия “strong” и “weak” resultatives.

(13) Саша и Маша на прошлой неделе встретились ^[CB]?

В таком случае мы имеем дело с употреблением СВ, которое называется конкретно-фактическим. Когда предикация, как в нашем примере, имеет верификативный коммуникативный статус, тогда она отсылает не только к индивидуализованной ситуации, к «экземпляру» обозначаемой ситуации, но и к «экземпляру» ситуации, которая известна не только говорящему, но и адресату вопроса. Задавая верифицирующий общий вопрос (13) в СВ, спрашивающий исходит из того, что адресат знает, что Саша и Маша запланировали на прошлой неделе только одну встречу. Таким образом, предикация имеет референтный статус определенности, и поэтому в бытийном преобразовании предикации описание ситуации в таком артиклевом языке, как английский, должно быть введено определенным артиклем или другим показателем определенности¹⁰.

(13a) Did the meeting between Sasha and Masha take place last week?

В русском языке в бытийной парафразе описание ситуации должно образовывать «тему» бытийного предложения, которое таким образом тоже интерпретируется как определенное, так как неопределенность языкового выражения в «теме» должна быть маркирована дополнительными средствами [Weiss, 1983: 233].

(13б) [Встреча между Васей и Машей]_{тема} на прошлой неделе имела место?

Предикация в СВ может отсылать и к нескольким индивидуализованным ситуациям, к нескольким «экземплярам» обозначаемой ситуации. Это было бы тогда, когда Саша и Маша на прошлой неделе договорились о нескольких встречах и целью общего вопроса является верификация того факта, имела ли место по крайней мере одна из этих встреч.

(14) [Саша и Маша договорились несколько раз встретиться на прошлой неделе.]
Они хоть раз встретились ^[CB]?

Предикация отсылает к индивидуализованному множеству, идентифицируемому и говорящим и адресатом вопроса.

→ Хотя бы одна *из* встреч имела место?

---

¹⁰ Референтную определенность, которая присутствует в примере (13), надо отличать от временной определенности. Временная определенность имеет место, когда “the situation is identified with respect to other elements of the surrounding the context” [Dickey, 2000: 54], это условие, например, выполнено в примере *Он вернулся* ^[CB], *медленно разделся* ^[CB] и *лег* ^[CB] *спать*. С точки зрения референтной семантики в приведенном примере налицо референтная неопределенность. Глагольные описания в СВ вводят новые ситуации в дискурс и отсылают к индивидуализованным ситуациям, к «экземплярам» обозначаемых ситуаций, которые известны говорящему, но неизвестны адресату.

В таком случае мы имеем дело с референциальным типом, определяемым как «скрытая» определенность (“covert” definiteness) [Markowicz / Paillard, 1980: 211–214].

3.2. Предикации в СВ с нейтральным и экспликативным коммуникативными статусами

Предикации в СВ могут отсылать к индивидуализованным ситуациям, к «экземплярам» обозначаемой ситуации не только тогда, когда они имеют верификативный коммуникативный статус, но и тогда, когда они имеют нейтральный или экспликативный статус. В следующем примере мы имеем дело с нейтральным коммуникативным статусом высказывания. В дискурс вводится *новая* ситуация.

(15) Вчера Саша и Маша встретились^[СВ] и решили^[СВ] пожениться.

Предикат *встретились* в финитной форме отсылает в примере (15) к ситуации, которая говорящему известна, но для адресата является новой. Поэтому номинализованное описание в бытийном преобразовании предикации в таком артиклевом языке, как английский, должно быть введено точно так же, как при общефактическом употреблении НСВ, с неопределенным артиклем.

(15a) Yesterday a meeting between Sasha and Masha took place.

Однако в таком случае мы имеем дело с референтной или специфической неопределенностью, которую следует отличать от нереферентной или неспецифической неопределенности, имеющей место в предикациях с НСВ в общефактическом значении.

Глагольные предикации в СВ могут отсылать и к индивидуализованным ситуациям, существование которых предполагается, как в примерах (16) и (17). В таком случае предикации имеют экспликативный коммуникативный статус.

(16) Ты что – свой ПАСПОРТ потерял^[СВ]?

(17) Что это за шум? Дети уже вернулись^[СВ]?

В обоих примерах мы имеем дело с экспликативными вопросами, функция которых состоит в том, чтобы выяснить описание индивидуализованных ситуаций, существование которых предполагается. В бытийном преобразовании бытийный глагол является темой высказывания.

(16a) [Имела ли место]_{тема} [потеря ПАСПОРТА]_{рема}?

(17a) [Имело ли место]_{тема} [возвращение ДЕТЕЙ]_{рема}?

В примере (16) экспликативный вопрос отсылает к случайной неожиданной ситуации и тем самым к ситуации, которая не известна ни говорящему, ни адресату вопроса. Поэтому описание ситуации в бытийной парафразе требует введения с неопределенным артиклем.

(16б) What has happened? Was there a loss of your PASSPORT?

В таком случае предикация с экспликативным коммуникативным статусом имеет классифицирующую или таксономическую функцию. Вопрос состоит в том, чтобы выяснить, относится ли индивидуализованная ситуация, существование которой предполагается, к классу, обозначаемому как *потеря паспорта*. В отличие от этого описание ситуации в примере (17) имеет референциальный статус определенности. Этот вопрос в силу частицы *уже* во временном значении относится к ситуации, которая ожидалась позже. Поэтому обозначаемая ситуация должна быть известна и адресату вопроса, и описание ситуации в бытийной парафразе должно быть введено с определенным артиклем.

(176) Is it the return of the children which has already taken place?

Выясняется, идентична ли ситуация, существование которой предполагается, известной адресату ситуации «возвращение детей».

Все сказанное можно обобщить следующим образом. Глагольные предикации в СВ имеют всегда конкретно-референтный статус. Они отсылают к индивидуализованным ситуациям, к «экземплярам» обозначаемой ситуации. Если предикации в СВ имеют нейтральный коммуникативный статус, то они отсылают к ситуациям, которые известны говорящему, но новы для адресата. Тем самым они имеют статус референтной неопределенности. Если предикации в СВ имеют верификативный коммуникативный статус, то они отсылают к ситуациям, которые известны как говорящему, так и адресату высказывания. Тем самым налицо референтная определенность. Наконец, предикации в СВ, которые имеют экспликативный коммуникативный статус, могут, с одной стороны, как в примере (16), классифицировать ситуацию, существование которой предполагается. Тогда обозначаемая ситуация имеет статус референтной неопределенности. Предикации же с экспликативным коммуникативным статусом могут, как в примере (17), иметь также функцию установления идентичности ситуации, существование которой предполагается, с ожидаемой, адресату известной ситуацией. В таком случае мы имеем дело так же, как при верификативном статусе, с референтной определенностью описания ситуации.

Следует добавить, что предикация в СВ и в так называемом наглядно-примерном значении отсылает к индивидуализованным ситуациям, к «экземпляру» обозначаемой ситуации.

(18) Бывает, Саша вернется ^[CB] с работы и сразу ляжет ^[CB] спать.

В таком случае предикация в СВ употребляется как метонимия. Один «экземпляр» обозначаемой ситуации репрезентирует ситуацию, которая повторяется периодически. Ср. соответственное употребле-

ние единственного числа в общих высказываниях типа *Настоящая собака лает*, в которых точно так же индивидуализованный «экземпляр» употребляется как наглядный пример для свойства класса *настоящая собака*.

4. Предикации в НСВ, отсылающие к «экземпляру» обозначаемой ситуации

4.1. Единично-фактическое значение НСВ

«Нейтральное» употребление НСВ без видовой характеристики, без конкретизации протекания обозначаемой ситуации, возможно не только при отсылке к «типу», но также и при отсылке к индивидуализованной ситуации, к «экземпляру» обозначаемой ситуации, как в следующем примере.

(19) [Как ты знаешь, Саша и Маша договорились встретиться^[СВ] на прошлой неделе. Ты слышал^[НСВ] что-нибудь об этом?]

Они уже встречались^[НСВ]?

Как показывает контекст, этот вопрос в НСВ отсылает к индивидуализованной ситуации, которая известна как говорящему, так и адресату вопроса. Точно так же, как соответственный общий вопрос в СВ в примере (13), описание ситуации и в примере (19) в НСВ имеет статус референтной определенности. Говорящий и адресат в состоянии идентифицировать обозначаемую ситуацию. Поэтому и в НСВ описание ситуации в бытийной парафразе в таком артиклевом языке, как английский, должно быть введено с определенным артиклем или другим показателем определенности и, соответственно, в русском языке должно находиться в теме бытийного предложения.

(19a) Has the meeting between Sasha and Masha already taken place?

(19б) [Встреча между Васей и Машей]_{тема} уже имела место?

При такой интерпретации НСВ не имеет общефактического значения. Предикация в примере (19) отсылает не к общей ситуации, не к «типу», а к индивидуализованной конкретной ситуации, т. е. к «экземпляру» обозначаемой ситуации и имеет так же, как при употреблении СВ, конкретно-референтный статус. В исследовании [Шелякин, 2007: 86–92] это употребление НСВ обозначено как «единично-фактическое». Единично-фактическое значение НСВ налицо, когда предикация в НСВ имеет конкретно-референтный статус и никакой видовой характеристики не содержит. Другими словами, при употреблении НСВ в единично-фактическом значении точно так же, как при употреблении в общефактическом значении, обозначаемая ситуация только называется, констатируется как факт. Но так как предикация с НСВ в единично-фактическом значении имеет

конкретно-референтный статус, в принципе всегда допускается замена вида, т. е. и употребление СВ. Такой вопрос, как (19) может быть поставлен и в СВ, как демонстрирует следующий пример.

(19в) [Как ты знаешь, Саша и Маша договорились встретиться^[СВ] на прошлой неделе. Ты слышал^[НСВ] что-нибудь об этом?]

Они уже встретились^[СВ]?

При употреблении СВ обозначаемая ситуация получает видовую характеристику. Актуализуется достижение предела. Пример (19) как в СВ, так и в НСВ, понимается как отсылка к ситуации, которая достигла своей точки кульминации и является таким образом типичным примером так называемой видовой конкуренции. Тем не менее между двумя предикациями имеется различие. В СВ глагольная форма сообщает о достижении кульминационной точки, а в НСВ эта информация исходит только из семантики глагола *встречаться*. Предикат *встречаться с кем-нибудь* относится к классу тех Achievement-предикатов, которые обозначают ситуацию без подготовительной процессной фазы. Предикат не может обозначать ситуацию, которая не достигла своей кульминационной точки.

В отличие от предиката *встречаться с кем-нибудь* такие предикаты, как, например, *заполнять анкету* или *ставить палатку* обозначают ситуации, которые можно прервать и осуществить поэтапно. Когда такие Accomplishment-предикаты, обозначающие частично реализуемые ситуации, употребляются в единично-фактическом значении, то точно так же, как при употреблении НСВ в общефактическом значении, в принципе остается открытым, достигла ли обозначаемая ситуация своей кульминационной точки или нет. Без дальнейшего контекста пример (20) с НСВ в единично-фактическом значении понимается как отсылка к ситуации, которая достигла своей кульминационной точки.

(20) – Ты заполнял^[НСВ] анкету, которую я тебе вчера дал^[СВ]?
– Да, заполнял^[НСВ] и даже отправил^[СВ].

Однако в такой интерпретации мы имеем дело с имплицатурой, которую можно снять, как показывает пример (20а). В этом контексте предикация с НСВ в единично-фактическом значении обозначает ситуацию, которая не достигла своей точки кульминации.

(20а) – Ты заполнял^[НСВ] анкету, которую я тебе вчера дал^[СВ]?
– Заполнял^[НСВ], но заполнил^[СВ] ее не до конца.

В отличие от этого соответствующий вопрос в СВ (20б) может обозначать только ситуацию, которая достигла своей точки кульминации.

(20б) – Ты заполнил^[СВ] анкету, которую я тебе вчера дал^[СВ]?
– *Да, заполнил^[СВ], но до конца ее не заполнил.

Поэтому в предикации, которая обозначает ситуацию, не достигшую своей точки кульминации, исключается употребление парного глагола СВ¹¹.

Мы видели, что при употреблении НСВ в общефактическом значении всегда предполагается, что обозначаемая ситуация является потенциально повторимой. На единично-фактическое употребление НСВ это не распространяется. Внутренний аргумент *анкета* в примере (20в) относится к определенному экземпляру анкеты и таким образом предикация отсылает к уникальной ситуации, которая является неповторимой¹².

(20в) Ты заполнял ^[НСВ] анкету, которую я тебе вчера дал ^[СВ]?
Как ты ответил ^[СВ] на второй вопрос?

И в следующих примерах, в которых мы тоже имеем дело с единично-фактическим употреблением НСВ, предикации в НСВ отсылают к уникальным ситуациям, т. е. к ситуациям, которые концептуализуются как неповторимые.

(21) Ты сегодня покупал ^[НСВ] кожаную куртку? [Падучева, 1996: 47]

(22) Ты относил ^[НСВ] книги, которые здесь лежали? Библиотека открыта?

(23) Саша вчера посылку от Маши на почте получал ^[НСВ]?
А марки купить не забыл ^[СВ]?

(24) Ты вчера билеты на завтра покупал ^[НСВ]? В партере еще есть места?

Все примеры характеризуются тем, что цель этих вопросов состоит в том, чтобы прояснить другие ситуации, которые имели место во время ситуации, названной в первом вопросе. Например, цель вопроса (23) состоит в том, чтобы выяснить, не забыл ли Саша *при*

¹¹ Так как предикат *заполнять анкету* является гибридным в своей акциональности, т. е. является Accomplishment-предикатом с гомогенным Activity-компонентом, при недостижении точки кульминации перфективация допускается посредством делимитативного способа действия: *Саша немного позаполнял ^[СВ] анкету, но до конца он ее не заполнил ^[СВ]* см. [Mehlig, 2012].

¹² Пример (20) обозначает уникальную неповторимую ситуацию, если мы отвлечемся от того, что, во-первых, записи в анкете могут быть стерты, и что, во-вторых, анкета может быть заполнена поэтапно. В обоих случаях допускается общефактическое употребление НСВ. Если после удаления записей анкету надо заполнить снова, то допускается двунаправленная интерпретация общефактического НСВ: *Я уже заполнял ^[НСВ] эту анкету, но надо было все стереть*. Если подлежащая заполнению анкета так длинна или так сложна, что ее заполнение требует нескольких дней, то тоже допускается употребление НСВ в общефактическом значении: *Ты вчера, как обычно, заполнял ^[НСВ] анкету, которую тебе послали ^[СВ] из посольства?* Таким образом, предикация отсылает к Activity-компоненту предиката *заполнять ^[НСВ] анкету*. В таком случае общефактическое значение НСВ приобретает цикличную интерпретацию. Цель вопроса состоит в том, чтобы выяснить, принадлежал ли и вчерашний день к классу тех дней, когда адресат вопроса занимался заполнением данной анкеты.

получении посылки купить марки. Так как все вопросы относятся к другой ситуации, которая могла бы иметь место *во время* осуществления ситуации в первом вопросе, предпочтительным в данных примерах является употребление НСВ, так как при употреблении НСВ в единично-фактическом значении достижение результата не тематизируется. Однако, употребление СВ и в этом контексте не исключено. Употребление НСВ является обязательным только тогда, когда обозначаемая ситуация не достигла своей кульминационной точки, если, например, в примере (20) речь шла бы об анкете, не заполненной до конца.

Без дальнейшего контекста, как правило, не решить, имеем ли мы дело с общефактическим или с единично-фактическим значением НСВ. Это может продемонстрировать следующий пример.

(25) – Саша, ты звонил^[НСВ] Маше?

В контексте (25а) мы имеем дело с общефактическим употреблением НСВ.

(25а) – Саша, ты случайно не знаешь новый номер телефона Маши?

– Может быть, ты ей уже звонил^[НСВ]?

– Да, знаю. Я ей уже звонил^[НСВ], и не раз. / Нет, не знаю.

– Я ей еще не звонил^[НСВ].

В данном контексте вопрос отсылает к «типу» обозначаемой ситуации. Цель вопроса состоит в том, чтобы выяснить, звонил ли Саша хотя бы один раз во временном пространстве, которое вследствие прагматических соображений начинается с момента, когда Маша получила новый телефон, и простирается до момента речи. Как в вопросе, так и в ответе количество возможных звонков остается открытым. Так как предикация в НСВ отсылает к «типу» обозначаемой ситуации, описание ситуации в бытийной парафразе имеет статус нереперентной неопределенности.

(25б) Такая ситуация, как звонок Саши Маше, уже имела место?

Предикация в этом прочтении не позволяет употребления СВ. Отсылка к «типу» обозначаемой ситуации в русском языке возможна только в НСВ.

В отличие от этого вопрос (25) в контексте (25в) отсылает к единичному, запланированному звонку, т. е. к звонку, о котором говорящий и адресат вопроса знают.

(25в) – Саша, ты вчера звонил^[НСВ] Маше, как ты собирался^[СВ]?

Выяснил^[СВ], когда она приедет?

– Да, звонил^[НСВ] и выяснил^[СВ]. Она приедет во вторник.

В таком случае мы имеем дело с единично-фактическим употреблением НСВ. Ситуация только называется, никакой видовой

характеристики при этом не содержится. Без дальнейшего контекста этот вопрос понимается как отсылка к ситуации, достигшей своей кульминационной точки. Но опять же, это является только импликатурой, которую можно снять, как показывает следующий контекст.

(25г) – Саша, ты вчера звонил ^[НСВ] Маше, как ты собирался ^[СВ]?

Выяснил ^[СВ], когда она приедет ^[СВ]?

– Звонил ^[НСВ], но не дозвонился ^[СВ].

Если наш вопрос (25в) отсылает к ситуации, достигшей своей точки кульминации, то может быть употреблен и СВ. Таким образом обозначаемая ситуация получает видовую характеристику и цель вопроса состоит в том, чтобы выяснить, достигла ли обозначаемая ситуация своей точки кульминации, т. е. был ли ожидаемый звонок успешным.

И следующий пример допускает без контекста употребление НСВ как в общефактическом, так и в единично-фактическом значении.

(26) Саша вчера убирал ^[НСВ] свою комнату.

Высказывание в этом примере, с одной стороны, может отсылать к ситуации, которая имеет место обычно каждый день. В таком контексте мы имеем дело с общефактическим значением НСВ. Предикация тогда сообщает, что «тип» ситуации *убирать комнату* имел место и вчера.

(26а) Саша вчера убирал ^[НСВ] свою комнату. Сегодня не надо.

→ Такая ситуация, как [убирать ^[НСВ] комнату] вчера имела место.

С другой стороны, высказывание в примере (26) может отсылать и к индивидуализованной ситуации, которая была назначена на вчерашний день. В таком случае предикация отсылает к «экземпляру» обозначаемой ситуации и НСВ имеет единично-фактическое значение.

(26б) Саша вчера убирал ^[НСВ] свою комнату, как мы договорились.

→ Ситуация [убирать ^[НСВ] комнату] вчера имела место.

В обоих случаях обозначаемая ситуация при употреблении НСВ не получает видовую характеристику.

И в таком часто приводимом примере из [Koschmieder, 1934: 295], отсылающем к ситуации в ресторане, НСВ допускает осмысление как единично-фактическое, так и общефактическое.

(27) Вы уже заказывали ^[НСВ]?

Если такой вопрос задает опоздавший гость своим уже присутствующим друзьям, то мы имеем дело с единично-фактическим значением НСВ. Частица *уже* в таком случае имеет временную функцию. Опоздавший гость хочет узнать, опоздал ли он настолько, что ситуация заказа уже имела место. Описание ситуации в НСВ

имеет референтный статус определенности и в бытийной парафразе должно быть введено показателем определенности.

(27a) Вы уже **ЗАКАЗЫВАЛИ** ^[НСВ]?

→ Ситуация [заказывать] уже имела место?

→ Have you given the order already?

Если в подобных случаях предпочитается употребление НСВ, а не СВ, который в принципе здесь тоже возможен, то это потому, что в данном контексте достижение кумулятивной точки обозначаемой ситуации для спрашивающего не является релевантным.

Если вопрос (27) задает не опоздавший гость, а официант, то предикация имеет общереферентный статус, и тем самым мы имеем дело с общефактическим значением НСВ. Выясняется, имел ли место в ресторане обычный тип ситуации *заказывать*. В этой другой интерпретации описание ситуации в артиклевом языке должно быть введено неопределенным артиклем или другим показателем неопределенности.

(27б) Такая ситуация, как [заказывать] уже **ИМЕЛА** место?

→ Have you given an order already?

В случае общефактической интерпретации частица *уже* не имеет временную функцию. Она отсылает, напротив, к количеству возможных ситуаций и сообщает, что с точки зрения говорящего ситуация названного типа уже могла бы иметь место, и поэтому повторение не является необходимым.

В примере (27a) так же, как в примере (27б), в принципе допускается и употребление СВ. В обоих контекстах возможна так называемая видовая конкуренция. Как и опоздавший гость, так и официант могли бы задать этот вопрос в СВ. Если опоздавший гость употребляет СВ, то тем самым он пытается выяснить, достигала ли обозначаемая ситуация своей точки кульминации, т. е. был ли ожидаемой заказ успешен. В таком случае как в НСВ, так и в СВ предикация имеет конкретно-референтный статус. Если же официант задает свой вопрос не в НСВ, а в СВ, то имеет место изменение референциального статуса предикации, а именно от «типа» к «экземпляру», от общереферентного к конкретно-референтному статусу. Такое изменение в примере (27б) возможно, потому что в данном контексте вопрос НСВ в общефактическом значении понимается как отсылка к точно одной ситуации названного типа, т. е. в терминологии Е.В. Падучевой – налицо «конкретный» вариант общефактического значения. В отличие от НСВ предикация при употреблении СВ отсылает к индивидуализованной ситуации, которая ожидается, потому что, как мы видели, предикация в СВ, имеющая верификативный коммуникативный статус, отсылает к ситуации, известной не только говорящему, но и адресату высказывания.

Таким образом, становится ясно, что необходимо рассматривать две различные возможности видовой конкуренции. У предикаций, имеющих конкретно-референтный статус, замена СВ на НСВ возможна, когда в данном контексте достижение кульминационной точки является нерелевантным или известным из контекста. У предикаций, имеющих общереферентный статус, замена НСВ на СВ возможна, когда из контекста ясно, что предикация с НСВ в общефактическом значении отсылает к точно одной ситуации обозначенного типа. С заменой НСВ на СВ, как в примере (27б), происходит смена в референтном статусе предикации, а именно от «типа» к «экземпляру», от общереферентного к конкретно-референтному статусу.

Мы видели, что употребление НСВ в общефактическом значении не имеет никаких ограничений в плане семантики обозначаемой ситуации. Для единично-фактического употребления НСВ это неверно. Единично-фактическое употребление НСВ в предикациях допускается только тогда, когда мы имеем дело с агентивными контролируруемыми ситуациями [Leiponen, 1982: 190; Падучева, 1996: 51]. Глагольные предикаты, которые обозначают неагентивные ситуации, такие как *таять* или агентивные, но неконтролируемые ситуации, такие как *терять ключ* не допускают употребление НСВ в единично-фактическом значении. НСВ в такой предикации, как (28), допускает только общефактическую интерпретацию. Предикация может отсылать только к «типу» обозначаемой ситуации.

- (28) – Саша уже *терял*^[НСВ] свой ключ?
– Да, *терял*^[НСВ], и не раз.

Так как единично-фактическое употребление НСВ возможно только у предикатов, обозначающих контролируемые агентивные ситуации с подготовительной фазой, Е.В. Падучева предложила использовать для обозначения единично-фактического употребления НСВ понятие «акциональное значение НСВ». Я, однако, придерживался здесь термина М.А. Шелякина «единично-фактическое» значение НСВ, так как этот термин показывает, что есть связь между общефактическим и единично-фактическим употреблением НСВ. В обоих случаях обозначаемая ситуация не получает видовую характеристику. Никакая актуализация процессуального протекания или результата обозначаемой ситуации не имеет место.

4.2. Актуально-длительное и дуративное значения НСВ

Единично-фактическое значение НСВ следует отличать от актуально-длительного (или конкретно-процессного) и дуративного значений НСВ. Мы имеем дело с актуально-длительным значением НСВ, если предикация, отсылающая к конкретной ситуации, к «экземпляру» ситуации, посредством контекста представляется в «процессе

своего осуществления» [Бондарко, 1983: 119]. В рамках Европейского проекта 20-6 “Tense and Aspect in the Languages of Europe” актуально-длительное значение называется “focalized progressive” (Dahl 2000). Фокусированная прогрессивность или актуально-длительное значение налицо, когда обозначаемая ситуация соотносится с точкой фокализации (focalization point), которая включает обозначаемую ситуацию, и обозначаемая ситуация концептуализуется как протекающая, развертывающаяся во времени этой точки, как в следующем примере.

(29) Когда мы пришли ^[CB], наши соседи переставляли ^[HCB]
МЕБЕЛЬ.

Если мы имеем дело с предельной ситуацией, как в примере (29), то HCB в значении фокусированной прогрессивности обозначает ситуацию, которая в точке фокализации осуществлена лишь частично.

Дуративная прогрессивность налицо, когда предикация соотносится не с точкой фокусирования, а с временным пространством и обозначаемая ситуация концептуализуется как одновременно, синхронно происходящая в течение какого-то временного интервала. В таком случае мы имеем дело не с “monofocalizzazione”, а с “plurifocalizzazione”, с множеством точек фокусирования [Bertinetto, 1986: 164], как в следующем примере.

(30) – Что это вчера был за шум за стеной?

– Наши соседи переставляли ^[HCB] МЕБЕЛЬ.

Дуративная прогрессивность HCB в рамках русской аспектологии получила самые разные названия. Ю.Д. Апресян [2009: 532] предложил альтернативные термины «процессное, процессуальное или дуративное значение», Е.В. Петрухина [2009: 66] называет это употребление «длительно-процессное», И.Б. Шатуновский [2009: 108–110] употребляет термин «ограниченно-длительное или дуративное значение» HCB.

Поскольку вопрос *Ты заполнил эту анкету?* в СВ отсылает к «экземпляру» обозначаемой ситуации, такой вопрос допускает ответ и с HCB в дуративном значении.

(31) – Ты заполнил ^[CB] анкету, которую я тебе дал ^[CB]?

– Нет еще. Целый вечер сидел ^[HCB] и заполнял ^[HCB] ее, но до конца не заполнил ^[CB].

При употреблении HCB в дуративном значении, как в примере (31), предикация обозначает процесс, осуществлявшийся синхронно с течением другой ситуации, в нашем примере с ситуацией «сидеть». Если предикация в примере (31) понимается как отсылка к ситуации, которая не достигла своей точки кульминации, то только в силу информации из контекста. Без такого контекста предикация с предельным предикатом при употреблении HCB в дуративном значении не

дает никакой информации о том, достигла ли обозначаемая ситуация своей точки кульминации.

Различие между дуративным и единично-фактическим употреблением НСВ можно продемонстрировать посредством противопоставления приведенного выше примера (30) со следующим примером.

- (32) – Почему вы опоздали ^[СВ]?
– Мы переставляли ^[НСВ] МЕБЕЛЬ.

Как мы видели, в контексте (30) речь о дуративной прогрессивности НСВ. Шум в соседней квартире происходит во время перестановки мебели, т. е. мы имеем дело с двумя ситуациями, которые происходят одновременно, синхронно. В отличие от этого предикация *переставлять мебель* в примере (32) отсылает к ситуации, которая имела место до происшедшего опоздания. Обозначаемый процесс перестановки мебели в момент опоздания уже завершился. Тем самым мы имеем дело с единично-фактическим значением НСВ. Если в примере (30) замена вида невозможна, то это потому, что мы имеем дело с дуративным значением НСВ. В примере же (32) замена видов, которая в принципе возможна, исключается, так как ситуация опоздания вызвана не результатом, а процессом перестановки мебели, который продолжался дольше, чем ожидалось.

В русском языке фокусированная и дуративная прогрессивность НСВ допускается только при отсылке к конкретной ситуации, к «экземпляру» обозначаемой ситуации. Предикации, отсылающие к «типу», к общей ситуации, не позволяют ни актуально-длительной, ни дуративной интерпретации НСВ.

5. Предикации в НСВ с анафорической функцией

Глагольные описания ситуации точно так же, как и именные группы, допускают анафорическое употребление и могут уточнять другие компоненты ситуации, уже введенные в своем существовании в дискурс. В этом разделе мне хотелось бы показать, что и при анафорическом повторном упоминании предикации необходимо различать общефактическое и единично-фактическое значения НСВ.

Ситуация, которая повторно упоминается, может иметь общереферентный статус и тем самым отсылать к «типу» обозначаемой ситуации, как в следующем примере.

- (33) Кто уже заполнял ^[НСВ] эту анкету и знает, как ответить ^[СВ] на второй вопрос? Саша?

Если в этом примере языковое выражение *эта анкета* отсылает не к «экземпляру» анкеты, наличествующему в ситуации диалога, а к «типу» этой анкеты¹³, то предикация имеет общереферентный

¹³ Такие объекты, как *анкета, перевод, программа, лекарство* и многие другие допускают как субстанциальную идентификацию, так и идентификацию по содержа-

статус. Тем самым налицо общефактическое употребление НСВ: в бытийной парафразе описание ситуации имеет статус нереферентной неопределенности.

(33а) Имела ли место когда-нибудь (хотя бы раз) такая ситуация, как заполнение этой анкеты и, если да, со стороны кого?

Общереферентный статус предикации исключает употребление СВ. И при отрицании допускается только употребление НСВ. Это верно как для частного, так и для общего отрицания.

(33б) Общее отрицание

Нет, Саша не знает. Он ее не заполнял ^[НСВ].

→ Такой ситуации, как заполнение такой анкеты со стороны Саши не было.

(33в) Частное отрицание

Нет. [Я точно знаю, что кто-то заполнял ^[НСВ] такую анкету], но заполнял ^[НСВ] ее, во всяком случае, не Саша.

→ Такая ситуация, как заполнение такой анкеты была, но не со стороны Саши.

В обоих случаях предикация отсылает к «типу» обозначаемой ситуации, как демонстрируют приведенные именные парафразы. Ситуация, концептуализуемая как «тип», никогда не допускает отрицания через отсылку к «экземпляру», т. е. через СВ.

Напротив, в контексте (34) именная группа *анкета* отсылает к присутствующей в ситуации анкете, к «экземпляру» анкеты. Поэтому мы имеем дело с неповторяемой, т. е. с единичной ситуацией.

(34) На столе лежит ^[НСВ] заполненная анкета. Кто ее заполнял ^[НСВ] / заполнил ^[СВ], Саша?

Так как мы имеем дело с контролируемой агентивной ситуацией, то, если анкета заполнена полностью, вопрос об агенте возможен в обоих видах. В СВ тематизируется достижение кульминационной точки. Поэтому употребление СВ является обязательным, если в вопросе имеется оценка результата.

(34а) Кто так небрежно заполнил ^[СВ] анкету, которая здесь лежит ^[НСВ]? Три пункта не заполнены, подпись отсутствует.

Когда употребляется НСВ, мы имеем дело с единично-фактическим значением НСВ.

(34б) [На столе лежит заполненная анкета.]

Кто ее заполнял ^[НСВ]? Саша? Он забыл ^[СВ] ответить на второй вопрос.

нию. При идентификации по содержанию эти объекты допускают отсылку к «типу» и тогда, когда они введены показателем определенности, как *эта анкета* в примере (33), см. [Арутюнова, Ширяев, 1983: 23; Рахилина, 2000: 69].

Если вопрос задается в НСВ, то никакая видовая характеристика не имеет место. Наличествующий результат не тематизируется. Цель вопроса состоит только в том, чтобы выяснить, кто занимался заполнением анкеты. В контексте примера (34б) предпочитается употребление НСВ, так как в вопросе обозначаемая ситуация является фоном для другой ситуации, которая случилась во время заполнения анкеты. Сама цель вопроса состоит в том, чтобы выяснить, кто во время заполнения анкеты забыл ответить на второй вопрос. Но и в этом контексте употребление СВ не исключено.

(34в) [На столе лежит заполненная анкета.]
Кто ее заполнил ^[СВ]? Саша? Он забыл ^[СВ] ответить на второй вопрос.

О.П. Рассудова различает при вторичном упоминании ситуации в НСВ, имеющей единично-фактическое значение, два варианта, для которых она употребляет понятия «процесс» и «общефактическое значение» [Рассудова, 1982: 55–60]. Она обозначает НСВ в единично-фактическом значении как «процесс», когда цель повторного кореферентного упоминания ситуации состоит в том, чтобы уточнить какие-то другие обстоятельства, которые имели место во время совершения ситуации, названной в вопросе, как в выше приведенном примере (34б). Можно предположить, что О.П. Рассудова выбрала понятие «процесс», потому что в таких случаях предикация с НСВ в единично-фактическом значении допускает преобразование в предложение с актуально-длительным значением НСВ.

(34г) Когда заполняли ^[НСВ] анкету, забыли ^[СВ] ответить на второй вопрос.

Хотя такое преобразование допускается, все-таки в примере (34б) мы не имеем дело с актуально-длительным употреблением НСВ. Возможность интерпретировать предикацию в НСВ с единично-фактическим значением как «процесс» выводится из «видовой нейтральности» единично-фактического НСВ, а в примере (34б) одновременно и из семантики описания ситуации. Предикат *заполнять анкету* обозначает ситуацию, которая уже на лексическом уровне имеет процессный компонент. При употреблении НСВ в единично-фактическом значении этот процессный компонент предиката тематизируется.

Такой частный вопрос, как (34) допускает частное и общее отрицание. При частном отрицании возможно употребление как СВ, так и НСВ. Если употребляется СВ, как в ответе (34д), упоминаемая в предтексте ситуация кореферентна повторно упомянутой и отрицается только истинность агенса.

(34д) – Кто заполнил ^[СВ] анкету, которая здесь лежит? Саша?
– Нет, [заполнил ^[СВ] ее] не Саша, а ПЕТЯ.

При употреблении СВ подтверждается, что обозначаемая в вопросе ситуация достигла своей кульминационной точки и одновременно сообщается, что агенсом является не Саша, а другое лицо, которое должно быть названо при ответе. Так как ответ кореферентно отсылает к ситуации, введенной в вопросе, повторение глагольного предиката в ответе является редундантным.

Но пример (34) допускает частное отрицание и в НСВ. Тогда мы имеем дело с единично-фактическим значением НСВ:

- (34е) – Кто заполнил ^[СВ] анкету, которая здесь лежит? Саша?
– Нет, заполнял ^[НСВ] ее не САША, а ПЕТЯ.

При употреблении НСВ в единично-фактическом значении кореференция сохраняется. Предикация в НСВ точно так же, как в СВ, кореферентно указывает на введенную в вопросе ситуацию. Однако при употреблении НСВ обозначаемая ситуация не получает видовую характеристику. Тематизируется свойственный глагольному предикату процессный компонент: не Саша занимался заполнением анкеты. В таком случае эллипсис глагольного предиката не является возможным, так как имеет место переход от конкретно-фактического значения СВ в вопросе к единично-фактическому значению НСВ в ответе. Такая возможность отрицания индивидуализованной ситуации посредством частного отрицания в НСВ с единично-фактическим значением существует опять только тогда, когда мы имеем дело с агентивными контролируруемыми ситуациями с подготовительным процессным компонентом. Для такого примера, как (35), возможность частного отрицания с НСВ в единично-фактическом значении исключается, потому что мы имеем дело со случайной, т. е. с неконтролируемой ситуацией.

- (35) – Кто потерял ^[СВ] паспорт? Саша?
–*Нет, терял ^[НСВ] его не Саша, а ПЕТЯ.

В примере (34) отрицание в ответе на вопрос может быть выражено и через общее отрицание. В таком случае допускается только употребление НСВ, который имеет общефактическое значение.

- (34ж) – Кто заполнил ^[СВ] анкету, которая здесь лежит? Саша?
– Нет, Саша ее не заполнял ^[НСВ].

При употреблении общего отрицания, которое в данном контексте возможно только в НСВ, имеет место переход от конкретной ситуации в вопросе, от «экземпляра» к «типу» обозначаемой ситуации в вопросе, и в связи с этим происходит усиление отрицания. Сообщается о том, что в данном контексте не имела место такая ситуация, которая может быть обозначена как *заполнение анкеты со стороны Саши*.

- (34з) Такой ситуации, как заполнение анкеты со стороны Саши, не было.

Предикация в примере (34) не допускает общего отрицания в СВ, поскольку общее отрицание в СВ противоречило бы информации о существовании обозначаемой ситуации, которое дано через определенное предложение, а именно через указание на присутствующую в дискурсе заполненную анкету.

- (34) – Кто заполнил ^[CB] анкету, которая здесь лежит? Саша?
– *Нет, Саша ее не заполнил ^[CB].

В связи с этим при отрицании в СВ когерентность диалога имеет место только тогда, когда отрицаемая предикация отсылает к другой, не идентичной с упомянутой в вопросе, ситуации. Иными словами, между ситуацией в вопросе и ситуацией в отрицательном ответе не допускается кореферентности. Анафорическое местоимение *ее* в ответе соотносится не с анкетой, упоминаемой в вопросе, но с другим экземпляром такой же анкеты, который Саша должен был заполнить.

- (34a) – Кто заполнил ^[CB] анкету, которая здесь лежит? Саша?
– Нет, Саша ее (свою анкету) еще не заполнил ^[CB].

При употреблении СВ сообщается, что эта вторая ситуация еще не достигла своей кульминационной точки. Так как отрицается только достижение результата обозначаемой ситуации, в данном примере остается открытым вопрос, была ли обозначаемая ситуация уже начата. Такой предикат, как *заполнять анкету*, обозначает ситуацию, которая может быть осуществлена поэтапно и которую можно прерывать. Поэтому при отрицании с СВ не исключено, что анкета частично уже заполнена.

Если отрицательный ответ понимается как отсылка к другой ситуации, не идентичной упомянутой в вопросе, то допускается и отрицание с помощью НСВ, который в таком случае имеет единично-фактическое значение.

- (36) – Кто заполнил ^[CB] анкету, которая здесь лежит? Саша?
– Нет, Саша ее (свою анкету) еще не заполнял ^[НСВ].

При употреблении НСВ отрицается существование обозначаемой ситуации. По сравнению с отрицанием в СВ здесь имеет место усиление отрицания. Сообщается, что ожидаемая ситуация, т. е. заполнение анкеты Сашей, в своей целостности не имела места, т. е. ситуация даже не начата. Употребление НСВ в единично-фактической функции в нашем примере допускается, потому что мы имеем дело с контролируемой ситуацией, имеющей процессный компонент.

В примере (34) наш вопрос отсылает к единичной ситуации, данной в своем существовании, что исключает общее отрицание в СВ. Однако такой вопрос, как (34) может отсылать и к нескольким ситуациям, существование которых только предполагается, как в примере (37). Цель вопроса в таком случае в том, чтобы выяснить,

есть ли кто-нибудь, кто уже занимался заполнением анкеты, и, если да, кто именно. В таком контексте при общем отрицании допускается кореферентное употребление обоих видов.

(37) – Кто уже заполнил ^[CB] анкету, которую я вам вчера дал?
Саша?

– Нет, Саша ее еще не заполнил ^[CB] / заполнял ^[HCB].

Остается добавить, что анафорическое упоминание ситуации в НСВ может отсылать и к ситуации, в которой НСВ имеет актуально-длительное или дуративное значение, как показывает следующий пример.

(38) [Когда я вчера вечером проходил ^[HCB] мимо вашего дома, там кто-то играл ^[HCB] на пианино.] Кто там играл ^[HCB], Саша?

Вопрос в НСВ повторно отсылает к ситуации, в которой НСВ имеет дуративное значение. Как в первом, так и во втором вопросе мы имеем дело с дуративной прогрессивностью.

6. Выводы

Исходным пунктом наших рассуждений был тезис о том, что глагольные предикации являются «скрытыми» бытийными высказываниями, которые могут отсылать к индивидуализованной ситуации, к «экземпляру» (ТОКЕН) обозначаемой ситуации, но также и к общей ситуации, к «типу» (ТУРЕ) обозначаемой ситуации, другими словами, они могут иметь конкретно-референтный и общереферентный статус. На примере предикаций в прошедшем времени я пытался показать, что референтное различие между «экземпляром» и «типом» имеет принципиальное значение для категории вида в русском языке. Предикации, которые имеют общереферентный статус и таким образом отсылают к «типу» обозначаемой ситуации, допускают в русском языке употребление только НСВ. В таком случае мы имеем дело с общефактическим значением НСВ. При употреблении НСВ в общефактическом значении обозначаемая ситуация концептуализуется как потенциально повторяемая. Напротив, предикации, которые имеют конкретно-референтный статус и таким образом отсылают к конкретной, индивидуализованной ситуации, к «экземпляру» обозначаемой ситуации, допускают употребление обоих видов. Если употребляется СВ, то обозначаемая ситуация получает видовую характеристику и концептуализуется как ограниченная в своем временном протекании. Если употребляется НСВ, что при отсылке к конкретной ситуации допускается только тогда, когда налицо контролируемые агентивные ситуации, то мы имеем дело с единично-фактическим значением НСВ. Обозначаемая ситуация в таком случае так же, как и при упо-

треблении НСВ в общефактическом значении не получает видовой характеристики.

Ситуации, которые отсылают к конкретной ситуации, к «экземпляру» обозначаемой ситуации, посредством контекста могут получать актуально-длительное (focalized progressive) и дуративное (durative progressive) значения. В таком случае обозначаемая ситуация концептуализуется в своем протекании, как развертывающаяся. Актуально-длительное (конкретно-процессное) значение НСВ налицо, когда обозначаемая ситуация соотносится с точкой фокализации (focalization point), которая включает обозначаемую ситуацию, и обозначаемая ситуация концептуализуется как протекающая, развертывающаяся во времени этой точки. Дуративное значение налицо, когда предикация соотносится не с точкой фокализации, а с временным интервалом и обозначаемая ситуация концептуализуется как одно-временно, синхронно происходящая в течение этого интервала.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии. М., 2009.
- Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. М., 1976.
- Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н.* Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.
- Бондарко А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
- Гловинская М.Я.* Многозначность и синонимия в видовременной системе русского языка. М., 2001.
- Грени А., Филюцкина-Краве М.* Конкуренция видов: Прагматические имплицатуры и анафорические пресуппозиции несовершенного вида // Вопросы языкознания, 2007. № 4.
- Князев Ю.П.* Грамматическая семантика. М., 2007.
- Козинцева Н.А.* Временная локализованность и ее связи с аспектуальными, модальными и таксисными значениями. Л., 1991.
- Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. М., 1975.
- Маслов Ю.С.* Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Маслов Ю.С. Избранные труды. М., 2004 [1948].
- Падучева Е.В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью. М., 1985.
- Падучева Е.В.* Семантические исследования. М., 1996.
- Петрухина Е.В.* Русский глагол: Категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). М., 2009.
- Рассудова О.П.* Употребление видов глагола в современном русском языке. М., 1982 [1968].
- Рахилина Е.В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.
- Шатуновский И.Б.* Общефактический НСВ: Коммуникативные функции и референция // Сокровенные смыслы: Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой / Под ред. Ю.Д. Апресяна. М., 2004.

- Шатуновский И.Б.* Проблемы русского вида. М., 2009.
- Шелякин М.А.* Категория аспектуальности русского глагола. М., 2007.
- Adamec Př.* Порядок слов в русском языке. Praha, 1966.
- Bertinetto P.M.* Tempo, Aspetto e Azione nel verbo italiano. Firenze, 1986.
- Bertinetto P.M., Ebert K.H., Groot C. de* The Progressive in Europe // Ö. Dahl (ed.). Tense and Aspect in the languages of Europe. Berlin, 2000.
- Dahl Ö. (ed.)*. Tense and Aspect in the languages of Europe / Empirical approaches to language typology, EURO-TYP 20-6. Berlin, 2000.
- Dahl Ö., Hedin E.* Current relevance and event reference // Ö. Dahl (ed.). Tense and Aspect in the languages of Europe. Berlin, 2000.
- Dickey S.M.* Parameters of Slavic Aspect. Stanford. 2000.
- Givón T.* Definiteness and Referentiality // Greenberg (ed.). Universals of Human Language. Stanford, 1978.
- Hedin E.* The type-referring function of the imperfective // Dahl Ö. (ed.). Tense and Aspect in the languages of Europe. Berlin, 2000.
- Karttunen L.* Discourse referents. Bloomington, 1971.
- Koschmieder E.* Nauka o aspektach czasownika polskiego v zarysie // Rozprawy i materiały Towarzystwa przyjaciół nauk v Wilni. 1934. T. V. Zeszyt 2.
- Krámský J.* The Article and the Concept and Definiteness in Language. The Hague, 1972.
- Krifka M.* Common nouns: A contrastive analysis of Chinese and English // G. Carlson, F. Pelletier (Hrsg.). The Generic Book. Chicago, 1995.
- Landman M., Morzycki M.* Event-Kinds and the Representation of Manner // Antrim N.M. (ed.). Proceedings of the Western Conference in Linguistics (WECOL). Vol. 11. California State University, 2003.
- Langacker R.W.* Foundations of Cognitive Grammar II. Stanford, 1991.
- Leinonen M.* Russian aspect, “temporal’ naja lokalizacija” and Definiteness / Indefiniteness. Helsinki, 1982.
- Leiss E.* Artikel und Aspekt. Berlin, 2000.
- Markowicz M., Paillard D.* A propos de quelques Indéfinis en Russe // Operations de détermination. Theorie et description. Paris, Université VII, 1980.
- Mehlig H.R.* Verbal Aspect and the Referential Status of Verbal Predications // Journal of Slavic Linguistics. 2001. 9: 1.
- Mehlig H.R.* General Yes-No Questions and Verbal Aspect in Russian // Scando-Slavica. 2011. 57: 2.
- Mehlig H.R.* Hybrid predicates in Russian // Journal of Slavic Linguistics. 2012. 20: 2.
- Mittwoch A.* Aspects of English aspect: On the interaction of perfect, progressive and durational phrases // Linguistics and Philosophy. 1988. 11.
- Mueller-Reichau O.* Sorting the world. On the relevance of the kind/object-distinctions to referential semantics. Heusenstamm, 2011.
- Weiss D.* Indefinite, definite und generische Referenz in artikellosen Sprachen // Mehlig H.R. (Hrsg.). Slavistische Linguistik 1982. München, 229–261 / Slavistische Beiträge. 1983. 172.

Сведения об авторе: *Мелиг Ханс Роберт*, доктор философии, научный директор, Институт славистики Кильского университета имени Христиана Альбрехта (Германия). E-mail: mehlig@slav.uni-kiel.de